

Научная статья

УДК 37.02

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛЮДЕЙ 55–70 ЛЕТ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Дукваха Ахмедович Эльмурзаев¹, Валерия Владимировна Лезина², Курман
Борисович Семенов³

^{1, 2} Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

³ Московский государственный областной университет, Москва, Россия

¹ elmurzaev@mail.ru

² ✉ Lezina07@rambler.ru

³ semenov@gmail.ru

Аннотация. Статья адресована широкому кругу педагогической и психологической общественности, равнодушной к научной проблеме педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях. Выделенные предпосылки исследования свидетельствуют о необходимости улучшения качества жизни россиян 3-го зрелого возраста. На основании этого обоснована методология исследования, рассмотренная на четырех уровнях (философском, общенаучном, конкретно-научном, технологическом). Выявлена возрастная зависимость жизненных проявлений у людей 55–70 лет, определены ее гендерные особенности. С их учетом разработана технология педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях, выделена ее стратегия с концептуальным основанием и композиционными характеристиками. Определен алгоритм реализации названной технологии. Создана программа специального курса «Адаптация обучающихся позднего зрелого возраста (55–70 лет) к экстремальным ситуациям жизнедеятельности», эффективность которой доказана экспериментально. Определены трудности развития

резистентности у лиц 55–70 лет. Даны рекомендации, раскрыты условия их продуктивной педагогической поддержки.

Ключевые слова: педагогическая поддержка, люди 55–70 лет, люди позднего среднего возраста, экстремальные ситуации, технология

Для цитирования: Эльмурзаев Д. А., Лезина В. В., Семенов К. Б. Итоги исследования педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях // Научно-методический журнал «ПРЕДУНИВЕРСАРИЙ». 2026. Вып. 2 (2). С. 107–126.

Original article

UDC 37.02

THE RESULTS OF THE STUDY OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PEOPLE AGED 55–70 IN EXTREME SITUATIONS

Dukvakha A. Elmurzaev¹, Valeria Vladimirovna Lezina^{2✉}, Kurman Borisovich Semenov³

^{1, 2} Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

³ Moscow State Regional University, Moscow, Russia

¹elmurzaev@mail.ru

^{2✉} Lezina07@rambler.ru

³ semenov@gmail.ru

Abstract. The article is addressed to a wide range of pedagogical and psychological community, concerned with the scientific problem of pedagogical support for people 55–70 years old in extreme situations. The highlighted prerequisites of the study indicate the need to improve the quality of life of Russians of the 3rd mature age. Based on this, the research methodology is justified, considered at four levels (philosophical, general scientific, concrete scientific, technological). The age dependence of life manifestations in people 55–70 years old

was revealed, its gender characteristics were determined. Taking it into account, the Technology of pedagogical support for people 55–70 years old in extreme situations has been developed. Its strategy with conceptual basis and compositional characteristics is highlighted. The algorithm for implementing this technology has been determined. A special course program "Adaptation of late mature students (55–70 years old) to extreme life situations" has been created, the effectiveness of which has been proven experimentally. The challenges associated with the development of resilience in individuals aged 55–70 have been identified. Recommendations are provided, the conditions for their productive pedagogical support are disclosed.

Keywords: pedagogical support, people 55–70 years old, people of late middle age, extreme situations, technology

For citation: Elmurzaev D. A., Lezina V. V., Semenov K. B. The results of the study of pedagogical support for people aged 55–70 in extreme situations // Scientific and Methodological Journal «PRE-UNIVERSITY». 2026. 2 (2): 107–126. (In Russ.).

Введение

Экстремальные ситуации последних лет (пандемия, обострение внешнеполитических отношений, мошенничество и др.) пагубно влияют на психосоматическое здоровье людей пенсионного и постпенсионного возраста (55–70 лет). Б. Г. Ананьев, М. М. Басимов, Н. И. Шульга, А. А. Реан, Д. А. Эльмурзаев и др. определяют их как люди «позднего зрелого возраста» [1; 2; 3; 4].

Росстат прогнозировал к 2022 г. рост средней продолжительности жизни до 73-х лет [6]. Однако по данным Пенсионного фонда России в 2021 г. трагические события пандемии COVID-19 сократили число пенсионеров на 970 тыс. человек. К 1 января 2022 г. их число составило около 42 млн. человек [7]. Продолжительность жизни россиян сократилась до 71,1 года. В течение 3-х лет пенсионной реформы возрастная отметка пенсионеров выросла на 1,5 года, а количество граждан в этом статусе сократилось на 1,8 млн. [8]. В совокупности эти негативные проявления привели к витальному кризису, пагубно

влияющему на людей в позднем зрелом возрасте в силу их психофизиологических возрастных особенностей. Граждане этого возраста составляют значительную долю 19,2% (28,2 млн. чел.) от общего числа населения России (146,9 млн. чел.) [9], что облекает формирование у них устойчивости к экстремальным ситуациям в научно-педагогическую и законодательную проблему.

Важность улучшения качества жизни россиян отмечена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [10]. Инициативы развития социальной и экономической сфер в Российской Федерации до 2030 года [11] содержат проекты, направленные на сохранение здоровья граждан. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» возводит в число приоритетов увеличение количества пожилых граждан, их здоровьесбережение [12].

Исследовательские результаты и их интерпретация

Целесообразность педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях обеспечивается ее видовым разнообразием (непосредственная, опосредованная), гибкой временной организацией (опережающая, своевременная, посттравматическая, пролонгированная, дискретная), широкой палитрой форм и методов педагогического воздействия. В отличие от персональной или групповой помощи психолога, поддержка педагога может включать как эти две формы, так и массовую. Последняя осуществляется в рамках непрерывного образования с реализуемым им многообразием образовательных программ, в том числе, направленных на обеспечение безопасности жизнедеятельности разных возрастных категорий граждан. Непрерывное образование обладает требуемым ресурсом для срочной и постоянной педагогической поддержки людей 55–70 лет в сложных ситуациях жизнедеятельности. На это нацеливает Концепция геронтообразования в Российской Федерации.

Итак, предпосылки исследования включили: 1) увеличение современных травмирующих угроз и факторов, снизивших качество жизни категории россиян 55–70 лет, 2) возможность активизации резервов организма человека этого возраста посредством педагогической поддержки, 3) наличие экзистенциального непрерывного образования, обладающего необходимой базой для решения жизненно важных проблем обучающихся позднего зрелого возраста.

Методология исследования педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях представлена нами на философском, общенаучном, конкретно-научном и технологическом уровнях:

- на философском уровне показана применимость диалектико-материалистического учения о личности, социальной сущности человека и экзистенциализма;

- на общенаучном уровне определен приоритет адаптационной валеологии;

- на конкретно-научном уровне выделены положения педагогической экзистенциальной валеологии и общей аксиологической валеологии; раскрыта основополагающая концепция безопасности жизнедеятельности и психолого-педагогические основы обучения взрослых; установлена применимость к проблеме исследования компетентностно-деятельностного и адаптивного подходов, раскрыта их суть; изложены идеи педагогической антропологии, безопасной здоровьесберегающей образовательной среды, культуры безопасности;

- на технологическом уровне аргументировано применение комплекса методов: теоретических (анализ научных разработок по теме диссертации, междисциплинарный, проектный), эмпирических (наблюдение, изучение продуктов деятельности субъектов образования, опросные: беседа, интервью, анкета, тестирование), экспериментального, диагностических, квалитетического; определена возрастная детерминация витальных проявлений у людей 55–70 лет, установлена ее гендерная специфика;

установлено, что на фоне относительного ослабления функций организма и углубляющихся последствий стресса продолжается экзистенциальное развитие человека. В частности, продлевается его активное долголетие, меняются личностные свойства, достигают наивысшей точки духовные способности, в целом сохраняется социальная активность, профессиональная продуктивность и творческая отдача, достигается личностная самореализация, финансовое благополучие, стабильность и эмоциональная гибкость, оформляются ценностные приоритеты.

С учетом этого спроектирована технология педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях, выработана ее стратегия, представленная концептуальным основанием и композиционными характеристиками. Концептуальное основание технологии состоит в реализации в условиях непрерывного дополнительного образования превентивной оперативной и посттравматической помощи оказавшимся в экстремальной ситуации людям 55–70 лет, что составляет суть их педагогической поддержки.

Выделены и раскрыты композиционные черты такой технологии: она общепедагогическая, по направлению модернизации существующей традиционной системы – авторская, комплексная, содержащая новейшие разработки педагогической валеологии, социальной педагогики, психоаналитической педагогики, нейродидактики, антропологии, физиологии, психологии, по философской основе – антропологическая, по характеру содержания и структуры – обучающе-воспитательная, по ориентации на личностные структуры – здоровьесберегающая, по организации и типу управления познавательной деятельностью – система малых групп, обучение on-line, по категории обучающихся – по возрастному принципу (55–70 лет), по подходу к обучающемуся – персональная, валеологическая, по преобладающим методам – развивающая, проблемно-поисковая, диалогическая, творческая, игровая, компьютерная.

Составлен и раскрыт алгоритм реализации технологии: 1) рефлексия травматического опыта и осознание обучающимся потребности в репаративной деятельности, 2) формирование мотивации на педагогическую поддержку, 3) целеполагание, 4) оперирование своей валеологической грамотностью и здоровьесберегающим опытом, 5) развитие способности к самонаблюдению, самопознанию, самообразованию в условиях эмоциональной напряженности, 6) овладение навыками саморегуляции, 7) обращение к природе и социуму, 8) физическая активность, 9) производительный труд, 10) коммуникация, 11) использование ресурса эмоционального интеллекта.

Введено заполнение карт индивидуальных показателей (физиологических, психологических, нейропсихологических, социальных, педагогических) обучающихся в качестве их первичной диагностики с помощью предложенных методик; разработаны шкалы оценки влияния экстремальной ситуации на человека в возрасте 55–70 лет.

Разработана программа специального курса «Адаптация обучающихся позднего зрелого возраста (55–70 лет) к экстремальным ситуациям жизнедеятельности», включившая 11 тем, 35 мини-лекций, 35 практических занятий, ключевые понятия, цель, задачи, принципы, критерии, этапы, компоненты, содержание, методы, формы, ресурсы, управление и организацию, уровни резистентности, ожидаемые результаты; определены виды и часы контактной работы, их трудоемкость.

Предложена авторская методика реализации валеологической грамотности и здоровьесберегающего опыта обучающихся 55–70 лет, включившая 6 разделов, 22 темы, формируемые компетенции, формы и методы педагогической деятельности, показатели валеологической грамотности и здоровьесберегающего опыта.

Определены прогнозируемые результаты реализации технологии: 1) снижение неблагоприятных последствий экстремальной ситуации, 2) развитие представлений о себе как о сильном, развивающемся человеке, доверяющем жизни и миру, 3) формирование навыка экстренной

саморегуляции в условиях экстремальной ситуации, получение опыта экстремальности.

Экспериментальная проверка эффективности нашей технологии и ее прогнозируемых результатов, проведенная в соответствии с поставленными задачами исследования, подтвердила правоту авторского замысла. Предложена методика проведения эксперимента, целью которого являлась апробация эффективности авторской технологии. В задачи исследования входило организовать апробацию технологии; доказать ее эффективность; выполнить рефлексию экспериментального исследования.

Была сформулирована гипотеза исследования: технология педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях будет эффективной, если при реализации основных ее положений итоговые показатели в экспериментальной группе будут выше, чем в контрольной.

Объектом исследования стали 100 обучающихся в организациях дополнительного образования (50 обучающихся в экспериментальной и 50 – в контрольной группах), предметом – технология педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях. Участниками апробации разработанной технологии стали граждане, проходившие обучение в организациях, на базе которых проводился эксперимент.

Критериями оценки резистентности людей 55–70 лет к экстремальным ситуациям выбраны объективность, однозначность, валидность. Предложены следующие уровни обученности – высокий, средний, низкий.

Обучение проводилось в группе, в совокупности с персональным обучением с использованием следующих средств: аудиальные – телефон, автоматические – компьютер, визуальные – натуральные объекты, таблицы).

Методы исследования: наблюдение, заполнение диагностических листов участников экспериментальной группы, тестирование, анализ, изучение продуктов деятельности, выявление закономерных связей, обобщение, количественный подсчет результатов.

Диагностика (накопление и анализ экспериментальных данных,

определение динамики овладения компетенциями, умениями противостоять угрозам) проводилась на основе следующих способов обработки информации: математическая квалиметрия, анализ оценочных бланков и письменных работ, с учетом традиционных норм научной этики (универсальность, беспристрастность, критичность).

Выделены констатирующий, формирующий и контрольный этапы проведения эксперимента. На констатирующем этапе определена экспериментальная база, включившая 5 вузов, реализующих непрерывное дополнительное образование, дистанционное обучение. Сформированы экспериментальная и контрольная группы по 50 человек в каждой. Установлено время экспериментального обучения – 8 месяцев, соответствующее срокам обучения по дополнительным образовательным программам. Назначены организатор, руководитель, исполнители эксперимента, согласованы с администрацией условия и формы экспериментальной работы. Представлено ее календарное планирование, виды и часы контактной работы, их трудоемкость. Проведены собрания с участниками экспериментальной группы, осуществлена их первичная диагностика, включившая формы с личными данными, оценку атмосферы в группе, личных проблем и трудностей, персонального прогноза педагогической поддержки.

На формирующем этапе в образовательный процесс был внедрен учебный курс «Адаптация обучающихся позднего зрелого возраста (55–70 лет) к экстремальным условиям жизнедеятельности», который объединил 11 тем, 29 мини-лекций, 35 упражнений, 64 час. самостоятельной подготовки. Обучающимся были предложены следующие темы: «Резистентность, адаптация, дезадаптация и реадаптация человека 55–70 лет к экстремальным ситуациям», «Предпосылки превращения человека 55–70 лет в жертву обстоятельств и их предупреждение», «Действия в опасных ситуациях природного, социального и техногенного происхождения», «Трудная жизненная (виктимная) ситуация и ее разрешение», «Семья как фактор преодоления экстремальных ситуаций», «Психоаналитическая педагогика о

резистентности к экстремальным ситуациям», «Педагогические корреляты психоэмоциональной устойчивости лиц, пострадавших в экстремальной ситуации», «Общение как фактор преодоления экстремальной ситуации людьми 55–70 лет», «Механизмы психопедагогической защиты», «Резистентность к экстремальным ситуациям как фактор здоровья», «Выход из экстремальной ситуации людьми 55–70 лет».

В рамках экспериментальной работы состоялись мини-лекции: «Экстремальная педагогика о помощи людям 55–70 лет в сложных жизненных ситуациях», «Факторы риска лиц 55–70 лет в экстремальных ситуациях», «Детерминанты стрессоустойчивости лиц 55–70 лет», «Роль субъективного фактора в восприятии человеком 55–70 лет экстремальных ситуаций», «Активизация познавательных ресурсов в обучении резистентности к кризисным ситуациям жизнедеятельности», «Виды опасностей», «Устойчивость к экстремизму и терроризму», «Опасные ситуации природного, социального и техногенного происхождения», «Трансформация отношения к ситуации», «Педагогическое обеспечение безопасности лиц 55–70 лет в экстремальных ситуациях средствами реально-виртуальной воспитательной среды непрерывного образования», «Экзистенциальное понимание экстремальной ситуации людьми 55–70 лет», «Урок жизни, заданный экстремальной ситуацией», «Семья и семейное воспитание в условиях коренных политических, экономических, социальных перемен», «Социокультурная среда семьи, ее адаптационный потенциал», «Ситуационно-ролевая адаптация в семье», «Психоаналитическая терапия экстремальной ситуации», «Психоаналитическое кредо: от конформизма к гуманизму», «Эмоционально-личностное неблагополучие лиц, пострадавших в экстремальных ситуациях», «Управление психоэмоциональным состоянием», «Овладение навыками саморегуляции», «Виды общения в экстремальных ситуациях», «Специфика посттравматического общения людей 55–70 лет», «Компенсация как противодействие фрустрирующим возбуждениям», «Вытеснение и перевод неприемлемых переживаний в сферу

бессознательного», «Проекция на внешние объекты в педагогической защите», «Рационализация в обосновании и объяснении человеком своих идей и поведения», «Валеологическая грамотность человека в 55–70 лет», «Здоровьесберегающие технологии», «Арт-терапия как способ выхода из экстремальной ситуации».

Практические занятия включили: «Потенциал резистентности человека 55–70 лет к экстремальным ситуациям», «Проецирование благополучного будущего на тревожное настоящее», «Резистентная к экстремальным ситуациям личность», «Пожароопасная ситуация», «Электробезопасность», «Терроризм», «Осторожно: мошенники», «Психологическая безопасность», «Пищевая безопасность», «Осознанные действия в экстремальных ситуациях природного происхождения», «Действия в экстремальных ситуациях социального происхождения», «Действия в экстремальных ситуациях техногенного происхождения», «Оказание первой помощи в экстремальных ситуациях», «Роль действующего российского законодательства в обеспечении безопасности граждан», «Формирование позитивной картины будущего», «Трансформация отношения к ситуации», «Рекреационная функция семьи», «Психотерапевтическая функция семьи», «Психотерапевтическая функция любви», «Психоаналитико-педагогическое преодоление деструктивности», «Преодоление агрессии в психоаналитической педагогике», «Воспитание мужества», «Преодоление нервной бессонницы», «Приемы оптимизации эмоционального и психофизиологического состояния у лиц 55–70 лет в экстремальной ситуации», «Рефлексия своего психоэмоционального состояния в экстремальной ситуации», «Общение как социальный и личностно-ориентированный процесс», «Особенности коммуникативно-личностной сферы людей 55–70 лет», «Папка-копилка техник психопедагогической защиты», «Ситуационно-отношенческая трансформация», «Оказание первой помощи в экстремальных ситуациях», «Практика релаксации», «Арт-терапевтическое упражнение «Лепка из пластилина своего настроения», «Музыкотерапия», «Арт-терапевтическое упражнение «Танцуем вальс», «Игровая терапия».

На контрольном этапе была доказана эффективность названных мероприятий и сформированность у участников экспериментальной группы резистентности к экстремальным ситуациям жизнедеятельности посредством соответствия диагностических показателей критериям, выделенным в Рабочей программе названного специального курса:

- 1) владение знаниями, умениями, компетенциями адаптации людей 55–70 лет к экстремальным ситуациям жизнедеятельности;
- 2) представление о собственных биологических и психоэмоциональных возможностях;
- 3) знание факторов риска для здоровья, умение их предупреждать;
- 4) владение основами здорового образа жизни, готовность вести его.

Участники эксперимента должны были демонстрировать прогнозируемые результаты авторской технологии: 1) снижение неблагоприятных последствий экстремальной ситуации; представление о себе как о сильном, развивающемся человеке, доверяющем жизни и миру; формирование навыка экстренной саморегуляции в условиях экстремальной ситуации, получении опыта экстремальности.

Качество экспертизы было обеспечено оценками работника МЧС, заведующего кафедрой педагогики, психолога, проректора по чрезвычайным ситуациям или связям с общественностью в составе каждого вуза.

Другим аргументом высокого уровня резистентности у участников экспериментальной группы стал сравнительный анализ продемонстрированных ими компетенций в сравнении с участниками контрольной группы в двух сериях контрольных заданий: (1) персональное решение экстремальных ситуаций, 2) тестирование на поведение в них. Решались следующие персональные экстремальные ситуации: «Реакция участников на компьютерную имитацию экстремальной ситуации», «Описание факторов риска для здоровья», «Использование индивидуальных психофизиологических возможностей в экстремальной ситуации», «Формулирование факторов предупреждения экстремальной ситуации». Были выполнены два теста на

поведение в экстремальных ситуациях. Они касались ухудшения самочувствия вследствие резкой смены климато-географической зоны, отравления, укуса ядовитого насекомого и грызуна, вынужденного переселения из-за военных действий, ожога при пожаре, ранения в транспортной катастрофе, снежного заноса в горах, авиафобии в самолете, заложника в теракте, массового стресса из-за пандемии. Суммарно в двух срезах экспериментальная группа набрала 986,7 балла и на 284,1 балла опередила контрольную. Это подтверждает справедливость экспериментального целеполагания и гипотезы.

На этапе постэкспериментальной рефлексии выявлены трудности развития резистентности у лиц 55–70 лет:

- 1) возрастные сложности адаптации людей 55–70 лет к экстремальным ситуациям, в ряде случаев – психологическая неустойчивость, повышенная эмоциональность и возбудимость, затруднение выхода из стрессовой ситуации;
- 2) отсутствие электронных банков данных по данной проблеме;
- 3) недостаточность общения и собеседников по вопросам устойчивости или выхода из экстремальной ситуации;
- 4) лакуны в области научных знаний в этой области;
- 5) дефицит специальных профессиональных знаний о выходе из названных ситуаций;
- 6) ограниченные контакты с общественностью по данным вопросам;
- 7) затруднения в выборе метода по развитию данного вида резистентности.

Для преодоления этих трудностей выработаны рекомендации эффективной педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях:

- 1) приоритет групповой формы обучения;
- 2) создание электронных банков данных по проблеме резистентности людей позднего зрелого возраста к экстремальным ситуациям;
- 3) целесообразность коммуникативного практикума;
- 4) использование материала психоаналитической педагогики;

- 5) внедрение нейропедагогического персонализированного обучения;
- 6) взаимодействие со специалистами МЧС, психологической и медицинской службами;
- 7) связь с общественностью;
- 8) использование ресурса арт-терапии.

Среди условий эффективной педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях нами определено непрерывное безопасное образование, компетентность руководителя группы, эффективное управление обучающей деятельностью, эмоциональная грамотность и позитивный настрой.

Определены возможные направления дальнейших исследований. Они касаются педагогической поддержки лиц разных возрастных групп в экстремальных ситуациях, а также гендерной специфики педагогической поддержки лиц позднего зрелого возраста.

Заключение

Проведённое исследование педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях позволяет сформулировать следующие выводы:

1. доказана эффективность авторской технологии педагогической поддержки. Экспериментальная проверка свидетельствует о статистически значимом повышении уровня резистентности к экстремальным ситуациям у лиц, прошедших обучение по разработанной технологии.

2. Разработана и апробирована многоуровневая методологическая стратегия исследования, позволившая обеспечить целостное осмысление феномена педагогической поддержки лиц позднего зрелого возраста.

3. Спроектирована технология педагогической поддержки, имеющая чёткую стратегию (концептуальное основание – реализация превентивной, оперативной и посттравматической помощи в условиях непрерывного дополнительного образования) и развёрнутые композиционные характеристики: общепедагогическая, авторская, антропологическая, здоровьесберегающая, обучающе-воспитательная, ориентированная на малые группы и дистанционное обучение, учитывающая возрастной принцип (55–70

лет) и предусматривающая персональный, валеологический подходы с преимущественным использованием развивающих, проблемно-поисковых, диалогических, творческих, игровых и компьютерных методов.

4. Разработан и внедрён алгоритм реализации технологии, включающий 11 последовательных этапов: от рефлексии травматического опыта и формирования мотивации до овладения навыками саморегуляции, физической активности, производительного труда, коммуникации и использования ресурса эмоционального интеллекта. Обучение строилось на основе заполнения карт индивидуальных показателей (физиологических, психологических, нейропсихологических, социальных, педагогических) с применением разработанных шкал оценки влияния экстремальной ситуации.

5. Создана и апробирована программа специального курса «Адаптация обучающихся позднего зрелого возраста (55–70 лет) к экстремальным ситуациям жизнедеятельности», включающая 11 тем, 35 мини-лекций, 35 практических занятий и 64 часа самостоятельной работы. Курс охватывает широкий спектр вопросов: от резистентности и адаптации до психопедагогических механизмов защиты, арт-терапии и действий в опасных ситуациях природного, социального и техногенного характера.

6. Выявлены основные трудности развития резистентности у лиц 55–70 лет, среди которых: возрастные сложности адаптации, психологическая неустойчивость, повышенная эмоциональность и возбудимость, дефицит специальных профессиональных знаний, отсутствие электронных банков данных по проблеме, недостаточность общения по вопросам устойчивости к экстремальным ситуациям, ограниченные контакты с общественностью, затруднения в выборе адекватных методов развития резистентности.

7. Сформулированы практические рекомендации, направленные на преодоление выявленных трудностей: приоритет групповой формы обучения; создание электронных банков данных по проблеме резистентности; внедрение коммуникативного практикума; использование материалов психоаналитической педагогики и нейропедагогического

персонализированного обучения; взаимодействие со специалистами МЧС, психологической и медицинской службами; активизация связей с общественностью; широкое применение ресурсов арт-терапии.

8. Определены условия эффективной педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях: организация непрерывного безопасного образования; высокая компетентность руководителя группы; эффективное управление обучающей деятельностью; эмоциональная грамотность и позитивный настрой всех участников образовательного процесса.

9. Обозначены перспективные направления дальнейших исследований, включающие разработку педагогической поддержки для различных возрастных групп в экстремальных ситуациях, а также углублённое изучение гендерной специфики педагогической поддержки лиц позднего зрелого возраста.

Таким образом, совокупность полученных результатов – авторской технологии, методического обеспечения, эмпирически подтверждённых данных, практических рекомендаций и выявленных условий – составляет целостную научно-обоснованную систему, способную обеспечить устойчивость людей 55–70 лет к экстремальным ситуациям и повысить качество их жизни в условиях современных социальных и природных вызовов.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Санкт-Петербург: Питер. 2002. 285 с.
2. Басимов М. М. Влияние профессионального определения на взаимодействие с другими людьми как факторы жизненных стратегий людей позднего зрелого возраста / М. М. Басимов, Н. И. Шульга // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18. № 1(150). С. 15–24.

3. Реан А. А. Психология личностной зрелости. Профессионально-личностное развитие будущего специалиста. Санкт-Петербург. 2013. С. 110–121.

4. Эльмурзаев Д. А. Онтогенетические особенности людей позднего зрелого возраста / Д. А. Эльмурзаев // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 5(96). С. 151–153.

5. Эльмурзаев Д. А., Лезина В. В. Методология исследования педагогической поддержки людей 55–70 лет в экстремальных ситуациях: философский и общенаучный уровни // В сборнике: Наука и практика в условиях распада мирового порядка и новой парадигмы развития. Сборник научных статей по итогам Международной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2025. С. 64–69.

Информационные источники:

6. <https://www.studopedia.ru/> – Студопедия: сайт (дата обращения 04.05.2026).

7. <https://www.trends.rbc.ru/trends/> – РБК: официальный сайт (дата обращения 04.05.2026).

8. <https://www.birobidzhan-news.net/politics/2022/03/17/75563.html> – Количество пенсионеров России сократилось на миллион человек за 2021 год // Набат. Биробиджан. 2022. 17 марта (дата обращения 04.05.2026).

9. <https://www.ria.ru/20250225/> – РИА Новости: официальный сайт. 2025. 25 февраля (дата обращения 04.05.2026).

10. <https://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> – О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 683 (дата обращения 04.05.2026).

11. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/cc688b9534acebdabb65ce8aeeac4ab93bc8_dd1a – Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2 816-р (дата обращения 04.05.2026).

12. <https://www.consultant.ru/> О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 (дата обращения 04.05.2026).

References

1. Anan'ev B. G Chelovek kak predmet poznaniya. Sankt-Peterburg: Piter. 2002. 285 s.
2. Basimov M. M. Vliyanie professional'nogo opredeleniya na vzaimodejstvie s drugimi lyud'mi kak faktory zhiznennykh strategij lyudej pozdnego zrelogo vozrasta / M. M. Basimov, N. I. Shul'ga // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. 2019. T. 18. № 1(150). S. 15–24.
3. Rean A. A. Psikhologiya lichnostnoj zrelosti. Professional'no-lichnostnoe razvitie budushchego spetsialista. Sankt-Peterburg. 2013. S. 110–121.
4. El'murzaev D. A. Ontogeneticheskie osobennosti lyudej pozdnego zrelogo vozrasta / D. A. El'murzaev // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2022. № 5(96). S. 151–153.
5. El'murzaev D. A., Lezina V. V. Metodologiya issledovaniya pedagogicheskoy podderzhki lyudej 55–70 let v ekstremal'nykh situatsiyakh: filosofskij i obshchenauchnyj urovni // V sbornike: Nauka i praktika v usloviyakh raspada mirovogo poryadka i novej paradigmy razvitiya. Sbornik nauchnykh statej po itogam Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii. Sankt-Peterburg. 2025. S. 64–69.

Informatsionnye istochniki:

6. <https://www.studopedia.ru/> – Studopediya: sayt (data obrashcheniya 04.05.2026).
7. <https://www.trends.rbc.ru/trends/> – RBK: ofitsial'nyj sayt (data obrashcheniya 04.05.2026).

8. [https:// www.birobidzhan-news.net/politics/2022/03/17/75563.html](https://www.birobidzhan-news.net/politics/2022/03/17/75563.html) – Kolichestvo pensionerov Rossii sokratilos' na million chelovek za 2021 god // Nabat. Birobidzhan. 2022. 17 marta (data obrashcheniya 04.05.2026).
9. <https://www.ria.ru/20250225/> – RIA Novosti: ofitsial'nyj sajt. 2025. 25 fevralya (data obrashcheniya 04.05.2026).
10. <https://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> – O strategii natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 2 iyulya 2021 g. № 683 (data obrashcheniya 04.05.2026).
11. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/cc688b9534acebdabb65ce8aeeac4ab93bc8_dd1a – Perechen' initsiativ sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 06.10.2021 № 2 816-r (data obrashcheniya 04.05.2026).
12. <https://www.consultant.ru/> O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2030 g. i na perspektivu do 2036 goda: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 07 maya 2024 g. № 309 (data obrashcheniya 04.05.2026).

Информация об авторах:

Д. А. Эльмурзаев – аспирант, Департамент координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре, Пятигорский государственный университет

В. В. Лезина – доктор педагогических наук, профессор, руководитель научно-исследовательского центра сравнительной педагогики, Пятигорский государственный университет

К. Б. Семенов – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и современных образовательных технологий, Московский государственный областной университет

Information about the authors:

D. A. Elmurzaev – Postgraduate student, Department of Coordination of Research and Innovation and Project Activities in Specialty, Master's and Postgraduate studies, Pyatigorsk State University

V. V. Lezina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, the Head of the Research Center for Comparative Pedagogy, Pyatigorsk State University

K. B. Semenov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, Moscow State Regional University

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2026; одобрена после рецензирования 10.06.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was published 11.05.2026; approved after reviewing 10.06.2026; accepted for publication 15.06.2026.